

Den Heijer, Arco

**PORTRAITS OF PAUL'S
PERFORMANCE IN THE BOOK
OF ACTS. LUKE'S APOLOGETIC
STRATEGY IN THE DEPICTION
OF PAUL AS MESSENGER OF GOD**

Tübingen: Mohr Siebeck 2021. (IX) 260 S. (Wissenschaftliche
Untersuchungen zum Neuen Testament, 2., 556)
ISBN: 978-3-16-160859-9

УДК 2-335

DOI: 10.31802/BSCH.2024.6.1.007

Монография Арко ден Хейера, которая является предметом настоящей рецензии, с методологической точки зрения придерживается так называемого литературно-теологического подхода (р. 10). Цель работы — определить «лукановский образ» апостола язычников. В деталях изложение рассматривает два аспекта: с одной стороны, речи св. Павла к иудеям и язычникам с использованием нового герменевтического подхода, т. н. лингвистического концептуального контекста «исполнения» или «появления»: «Концепция «появления» обеспечит эвристические рамки для исследования и свяжет его с современным интересом к перформансу» (р. 1). По этой причине вербальные и невербальные элементы коммуникации находятся в центре рассмотрения автора. С другой стороны, образ апостола язычников объясняется ден Хейером с учетом замысла всего текста, заранее предполагая апологетическую тенденцию книги Деяний (р. 37–41).

Основываясь на различных интерпретационных подходах, автор разрабатывает лингвистический и социологический аспекты в равной степени, что становится основой его подхода: «Перформанс — это действие или набор действий (включая речевые), совершаемых в определенной ситуации, в присутствии других людей, используя культурные коды и конвенции для придания им смысла» (р. 13). Таким образом, в частности, рассматриваются конкретные социокультурные формы поведения, которые оказывают решающее влияние на текущие действия, т. е. «культурные сценарии», описывающие фоновые символы коллективной репрезентации, преобразованные в повествовательную

модель: «[...] Эти культурные сценарии, которые сознательно или бессознательно используются актерами в социальном спектакле, помогают сделать его убедительным для аудитории (р. 14).

Для того чтобы продемонстрировать «культурный сценарий» I века н. э., автор монографии анализирует хронологически соответствующие выдающиеся источники по античному ораторскому искусству (Квинтилиан, *Institutio oratoria*, Aelius Theon, *Progymnasmata*), характеризующие эллинистически-римскую культуру как «культуру спектакля» (р. 14–26), т. е. как такую, для которой в первую очередь была характерна публичная речь. В этом смысле, с точки зрения ден Хейера, речевые композиции в книге Деяний также должны быть поняты в данном ключе (р. 26–28).

Герменевтическая модель, изложенная выше, логически приводит автора к следующим критериям анализа (р. 32–34): повествовательные аспекты анализируются на основе вербальных и невербальных коммуникативных компонентов, таких как «речь», «жест[ы]» или «язык тела» и «реакция аудитории». Время от времени в изложении также используются сведения из античной риторики, в частности, при описании основной структуры речи («*exordium*», «*argumentatio*» и «*peroratio*») и связанных с ней аспектов.

Результаты анализа оцениваются на метауровне «культурного сценария». С помощью этой сложной аналитической сетки анализируются пять речевых сцен св. Павла из книги Деяний, обращенных к иудейской и языческой аудитории — к отдельным людям и группам, — которые связаны с центральными событиями в распространении христианской Благой вести о спасении и поэтому, по мнению автора, могут претендовать на репрезентативность: Деяния 13:6–12; 13:14–52; 14:6–20; 17:16–34; 25:23–26:24 (28–32). Экзегеза отрывков проводится в пяти главах (р. 42–193); результаты и выводы подведены еще раз в заключительном разделе (р. 194–204). В дополнение к обычному оглавлению и библиографии (р. IX–XIV, р. 205–232), работа содержит предисловие (р. VIII), обзор таблиц и конспектов (р. XV) и несколько предметных указателей (р. 233–260).

По мнению автора исследования, детальное рассмотрение упомянутых перикоп позволяет сделать вывод, что св. Лука, по его мнению, сознательно создал свою фигуру апостола язычников в соответствии с риторикой, распространенной в то время: «Глаза, голос, руки, ноги и одежда: Павел использует все свое тело, чтобы провозгласить весть, которую он несет от имени Бога» (р. 195). Возникает, впрочем, логичный вопрос: почему же сам апостол язычников, который был прекрасно

знаком с античной риторикой и соответствующей ей манерой и способами самопрезентации, направленными на слушателей, якобы не мог сам использовать все это для своей проповеди, как полагает де Хейер? Однако автор не дает на него ответа¹. Св. Павел из книги Деяний, таким образом, предстает как «[...] фигура с достоинством и властью, способная пленить и убедить аудиторию своими жестами и речами, соответствующая римским идеалам, как, например, в работах Квинтилиана» (р. 194).

В качестве «культурного сценария» классического образа св. Павла, как резюмирует свои выводы ден Хейер, можно рассматривать в первую очередь ветхозаветное понимание пророка и пророческого служения, а во вторую - образ греко-римского философа и оратора, который играет второстепенную роль. Яркими его примерами являются Сократ и Демосфен: «Интертекстуальные связи позволяют предположить, что выступления Павла основаны как на пророках Израиля, так и на важных фигурах греко-римского культурного канона [...]. Пророческий сценарий наиболее последовательно присутствует в различных эпизодах» (р. 196). Иными словами, по мнению автора, иудейско-религиозные, а также языческо-философские влияния слились воедино в образе Павла, написанном Деписателем Лукой: «Его римскость и иудейство, его пророческий и сократический облик не противоречат друг другу, но пересекаются и сходятся» (р. 198). Эта характеристика «лукановского» Савла-Павла, как утверждает далее ден Хейер, в то же время служит всеобщему замыслу Деяний апостолов как апологии христианства: «Апологетическая стратегия книги Деяний иная: она изображает Павла как иудея, чье учение соответствует древним Писаниям Израиля, и как римлянина, который отвергает суеверия, но призывает людей бояться Бога и жить праведно [...]» (р. 199). Монография завершается резюме об актуальности концепции перформанса (р. 200–202), а также наброском исследовательских планов (р. 202–204).

Что касается результатов исследования, то в их презентации мы видим яркий пример заданности итоговых выводов изначальными методологическими установками. В современной критической библеистике² давно

1 О том, что св. Павел был хорошо знаком с античной риторикой, см. напр. статью архим. Сергия (Акимова): Античная риторика в Первом послании к Коринфянам св. апостола Павла. <https://minds.by/news/149>.

2 Относительно критического подхода в библеистике см. напр. статью «Отрицательная критика библейская» в: *Мень А., прот. Библиологический словарь: В 3 т. М.: Фонд имени Александра Меня. 2002. Т. 2: К – П. Обоснование невозможности применения историко-критического подхода православными исследователями (в отличие от историко-филологического) см. в пособиях заведующего кафедрой библеистики СПбДА протоиерея*

на уровне аксиомы утвердилось мнение, что «Павел Деяний» и «Павел Посланий» — два совершенно разных человека или даже «персонажа», лишь первый из которых якобы претендует на историчность, в то время как второй — всецелый плод воображения и литературных способностей Деесписателя Святого Луки. Вполне очевидно, что Арко ден Хейер в рассмотренном сочинении придерживался именно этой герменевтической парадигмы, что и привело его к вполне ожидаемым выводам. Последние, очевидно, представляют собой научный конструкт, основанный на фактах, которым вполне можно дать и совсем иное объяснение. К примеру, хорошее знакомство реального апостола язычников с античной риторикой (пусть даже на бытовом уровне слушания диатриб кинико-стоических философов) можно рассматривать как фундамент его образа и речей в книге Деяний, не прибегая к предположениям об их фиктивном характере. Однако это тема отдельной монографии, которую нам, возможно, еще предстоит увидеть вышедшей из-под пера православных исследователей книги Деяний святых Апостолов.

Михаил Всеволодович Ковшов

Дмитрия Юревича и доцента этой кафедры Дмитрия Георгиевича Добыкина: *Юревич Д., прот.* Введение в Новый Завет. СПб., 2016. С. 162–168; *Добыкин Д. Г.* Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике. СПб., 2016. С. 72–81. Термин «критическая школа библеистики» идеологически и стилистически нейтрален. К примеру, он неоднократно используется Рэймондом Брауном в его «Введении в Новый Завет» (См.: *Браун Р.* Введение в Новый Завет. Т. 2. М.: ББИ, 2007. С. 202, 224, 225 и далее).